

Anthropological foundations of the theory and practice of education

Gulnora IBRAGIMOVA¹

Tashkent State University of Economics

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2024

Received in revised form

10 August 2024

Accepted 25 September 2024

Available online

15 October 2024

Keywords:

anthropological foundations,
ethnosocial mobility,
ethnic differentiation,
ethnopedagogy,
ethno-territorial
components,
ethnic community.

ABSTRACT

The article discusses the importance of incorporating ethnopedagogy into pedagogical education for preserving the cultural traditions of not only small indigenous peoples but also larger ethnic groups.

2181-3701/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss5-pp220-226>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ta'lim nazariyasi va amaliyotining antropologik asoslari

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

antropologik asoslar,
etnik-ijtimoiy
harakatchanlik,
etnik tabaqlanish,
etnopedagogika,
etnik-hududiy bo'linmalar,
etnik jamoa.

Maqolada nafaqat kam sonli xalqlar, balki yirik etnoslarning ham madaniy an'alarini saqlab qolish uchun pedagogik ta'limni etnopedagogikallashtirish muhimligi haqida so'z yuritiladi.

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tashkent State University of Economics. E-mail: g.ibragimova@gmail.com

Антропологические основания теории и практики образования

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

антропологические
основания,
этносоциальная
мобильность,
этническая
дифференциация,
этнопедагогика,
этнотерриториальные
части,
этническая общность.

В статье речь идет о важности этнопедагогизации педагогического образования для сохранения культурных традиций не только малочисленных народов, но и больших этносов.

ВВЕДЕНИЕ

Народные традиции – это объективный компонент жизни. Они исчезают только вместе с народом. Истоки науки о воспитании уходят в далекое прошлое народа. История педагогической мысли показывает, что самые ценные педагогические сочинения имеют глубокие народные корни. Выдающийся труд Я.А. Коменского «Материнская школа» основан на народном идеале воспитания в семье. Идеи К.Д. Ушинского связаны с «педагогическим гением народа». Ценные традиции народной педагогики содержатся в идеях, мыслях об обучении и воспитании А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и т. д. Великие мыслители XIX века Н.И. Пирогов, Д.И. Писарев, Л.Н. Толстой, Н.Г. Чернышевский и другие, выступая на темы обучения и воспитания, всегда обращались к прогрессивным идеям и опыту народного воспитания, призывали всячески пользоваться ими в своей деятельности. К.Д. Ушинский проанализировал системы воспитания в Германии, Франции, Англии, Северной Америке. На основе этого анализа он пришел к выводу: общей системы воспитания для всех народов не существует.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

По мнению К.Д. Ушинского, на воспитание большое влияние оказывают характер, национальные особенности, культура, быт, история народа. Как видно из анализа педагогических идей различных народов, каждый народ имеет свой идеал воспитания, который меняется вместе с изменениями в его жизни, мирозерцании. История сохранила те традиции воспитания, которые можно использовать и в современных условиях. Древние индийцы воспитывали тело, душу человека путем разнообразных упражнений в школе йоги. Греки формировали изящное тело и красоту движений через гимнастические и танцевальные упражнения. Древние римляне, обучая дыханию, постановке голоса, развивая способности формулировать свои мысли, стремились воспитать оратора. Другими словами, есть на что опереться, чтобы найти рациональные способы совершенствования педагогического процесса. Исследователи народной педагогики вслед за К.Д. Ушинским справедливо ставили и ставят вопрос о целесообразности взаимопроникновения, взаимообогащения народной и научной педагогики. Народная социально-педагогическая практика имеет глубочайшие исторические, социальные корни. Она выработала многочисленные

педагогические нормы, приемы, традиции воспитания, через которые наши предки решали сложнейшие жизненные задачи, стремление выжить, умение жить в обществе людей, умение эффективно передать последующему поколению весь комплекс необходимой жизненной информации. Значительный интерес представляют и исследования Г.С. Виноградова в области народной педагогики, проведенные в 20-х гг. Им опубликованы брошюра «Народная педагогика» и научно-методические программы изучения народной педагогики. Он обосновывает научный подход к анализу народной педагогики, которая, по его мнению, опирается на народную философию, мирозерцание, впитывает стихийный материализм, суеверия и предрассудки, отражает в себе «все испытанные народом влияния, все его лучшие и худшие качества». В.А. Сухомлинский, мечтавший написать книгу об украинской народной педагогике, считал важной задачей сохранение, развитие, углубление традиций народной педагогики. Жизненность его педагогических идей обеспечена тем, что они имеют глубокие народные корни. Он был уверен в том, что народная педагогика – это сосредоточение духовной жизни народа, в ней раскрываются особенности национального, характера, лица народа. В этнопедагогических исследованиях Я.И. Ханбикова (Татарстан), В.Ф. Афанасьева (Якутия), К.Б. Салчака (Тува) и других раскрываются веками выработанные принципы и приемы народного воспитания, имеющие сегодня непреходящую ценность. Многие современные социологи и этнопсихологи также стремятся расчленить общество на группы, объединяемые якобы однородными психологическими импульсами и характеристиками, и истолковывают сущность нации внеисторически. Философы прошлого часто обращались к проблемам социальной и этнической психологии. Согласно теории материалистической философии, которая обосновала принципы изучения психологии, психика человека является продуктом всех его общественных отношений, ведущими из которых являются классовые, а национальные особенности психологии являются следствием национального своеобразия бытия людей. Материалистическая философия допускает, что народы, развиваясь в неодинаковых природных, социальных, культурных условиях, вырабатывают в себе адекватные этим условиям типы характера, формы поведения, склад мышления, особенности мировосприятия. Длительная совместная жизнь в одинаковых природных, социально-экономических условиях вырабатывает у людей данной этнической общности определенные общие привычки, общие черты психологии, способствует появлению общих традиций. Методологический анализ национальной психологии предполагает одновременно рассмотрение не только единичного, особенного, присущего лишь данному народу, но и общего, свойственного всем другим народам. Диалектика национального и общечеловеческого составляет основу национальной психологии, сущность национального характера.

Игнорирование этого положения может вести к неправильным утверждениям о неповторимых свойствах и качествах отдельных народов и т. д. Говоря о традициях трудового воспитания в народе, обратил внимание на мнение философов, социологов, этнографов на такой важный этнический процесс, как преемственность, способность к накоплению опыта производственной деятельности и социальной жизни. Учитывая эту закономерность развития общества, Ю.В. Бромлей обращает внимание на то, что каждая этническая группа

обладает устойчивыми профессиональными традициями, которые определяются ее историческим, социальным развитием. Он, к примеру, констатирует, что прошли уже десятилетия, столетия, тем не менее в рамках единой экономики американской нации, при отсутствии особых этнотерриториальных частей, исторически разнородные этнические элементы и поныне отличаются специфическими профессиональными чертами. Так, американцы итальянского происхождения большей частью заняты в строительстве, греки – в кондитерской промышленности и т. д. Рассмотрев также и другие факты, Ю.В. Бромлей заключает: «Этнические группы продолжают играть свою роль в профессионально-отраслевом разделе труда не связанном с социально-экономическим неравенством, а вызванном трудовым опытом и культурными традициями» [1;12]. Эта проблема требует пристального внимания. Прежде всего изучение социально-экономических процессов в сельской местности республик Сибири показывает, что каждая этническая общность занимается определенным видом хозяйственной деятельности. Так в Якутии местные русские в основном заняты земледелием, якуты – разведением крупного рогатого скота, народы Севера – оленеводством, охотой. Примером этнической дифференциации хозяйственных традиций может служить и сельскохозяйственная специализация жителей Забайкалья. И здесь русские заняты земледелием, буряты – скотоводством, хотя часть из них занята и земледелием.

А для хозяйства эвенков характерны охота, оленеводство. Объяснение такого обстоятельства можно найти в устойчивой традиции опыта хозяйствования, обусловленной длительной стабильностью социально-экономической жизни и природной среды. Традиции эти сильны, поэтому определенные их свойства превращаются в характерную черту образа жизни, опыта ведения хозяйства. Благодаря своей устойчивости этот социальный механизм общества позволяет обеспечивать также непрерывный адаптивный социальный рост численности людей. Так, по сей день оленеводами становятся в основном дети оленеводов, овцеводами – дети овцеводов, работниками сельского хозяйства – дети сельских жителей. Дети коренного населения не всегда выбирают технические специальности. Дальнейший рост социально-экономической жизни, уровня культуры и духовной сферы жителей позволяет расширить профессиональные горизонты населения. Число родителей, которые хотели бы видеть своих детей специалистами других отраслей хозяйства растет. Данный вопрос весьма сложный, решение его связано со многими аспектами жизни. Немаловажными являются традиции хозяйствования. В печати часто встречается информация о старении животноводов, оленеводов, овцеводов, охотников, что молодежь не тянется к традиционным занятиям родителей. В социальном плане это можно расценивать, с одной стороны, как положительное явление (на самом деле, что плохого в том, что молодой человек выбирает другой род деятельности?), и, с другой, как отрицательное (а кто будет развивать традиционные отрасли хозяйства народов Сибири). На вопрос – кто будет хорошим оленеводом, чабаном, охотником – ответ напрашивается сам по себе: естественно, тот, кто вырос среди работников данных категорий. Здесь действует объективный непреложный закон преемственности поколений. Народы Сибири в традиционных отраслях хозяйства накопили многовековой опыт.

Игнорирование этого социального явления в деле трудового воспитания школьников будет, по всей вероятности, неправильным. К этому следует добавить и следующее. Индустриализация Сибири не содействует развитию жизненных интересов коренных народов. В результате коренные народы Сибири выбиваются из привычной среды обитания, что, как справедливо подчеркивают специалисты, «может привести к катастрофическим последствиям и представлять угрозу для самого существования данного этноса» [2; 245]. Другой аспект данного вопроса непосредственно связан с нравственным совершенствованием личности школьника. Отрыв детей от родителей, от привычных условий жизни народа – явление довольно распространенное, особенно в районах Крайнего Севера. Как правило, неадекватность школьных типов и условий быта и труда многих народов Крайнего Севера приводит к тому, что дети учатся в поселках вдали от родителей и от привычного уклада жизни и производственного окружения. Многочисленные наблюдения говорят о том, что дети, с малолетства проживающие в пришкольных интернатах поселков, районных центров, где жизнь и быт не связаны с традициями народной жизни, и быта, отвыкают от своей земли, от исконного быта и занятий родителей. Очень часто такие дети, впоследствии продолжая обучение после школы в городах, усваивают лишь внешние стороны цивилизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате новые знания, привычки и нормы не всегда становятся достоянием их личности. Хотя определенная часть детей, у которых большой запас прочности любви к своей земле, своему народу, своей природе, выдерживает такой разрыв от национальной среды. Однако, у многих в силу отрицательного воздействия такого отрыва на формирование личности неизбежны нравственные потери. Таким образом, посильное участие детей в различных видах домашнего, производительного труда, обуславливающее естественную общность детей и взрослых, их взаимоотношения на равных, а также привитие трудолюбия, понимания значения труда в жизни человека, социальное созревание детей.

Мастерство педагога – это не только профессиональное знание, но и творческое претворение на практике всего арсенала средств, приемов и методов, вытекающих из закономерностей обучения и воспитания, законов организации деятельности детей. «Мастером становится тот, кто, заботясь о технологии воспитательного процесса, развивает всю систему отношений, обеспечивающих свободное развитие каждого, кто постоянно стремится выйти за пределы достигнутого, выдвигая все новые и новые задачи» [3; 168]. Педагогическое мастерство проявляется в организации деятельности воспитанников, в необычном, нетрадиционном сочетании обучения и воспитания. «Мастерство воспитателя не является каким-то особым искусством... но это специальность, которой надо учить, как надо учить врача его мастерству, как надо учить музыканта» [4; 10], – считал А.С. Макаренко. Он подчеркивал и убеждал своей деятельностью, что мастерство воспитателя есть не что иное, как мастерство организатора жизни детей. Деятельность педагога – это всегда деятельность по управлению деятельностью воспитанников. Сущность педагогического мастерства определяется как комплекс свойств личности, обеспечивающих высокий уровень самоорганизации профессиональной деятельности. В России наблюдается рефлексивный период развития педагогической культуры, постепенно

переходящий в активный созидательный процесс. Оживление педагогической мысли основано на принципиально новой ориентации: на повышении культуры взаимодействия этносов. Педагог, не овладевший культурой профессионального труда, рефлексией, не знающий, как получить недостающие знания о стратегии и тактике взаимодействия с детьми разных национальностей, теряется и не испытывает свободы в полиэтническом сообществе учащихся. Педагогическое бескультурье приводит, как правило, к ущербу воспитательной деятельности.

Педагогическая культура как интегральная характеристика деятельности проявляется в разных способах жизнедеятельности и во взаимодействии с окружающими людьми. Специалиста образования, у которого развита педагогическая культура, можно назвать интеллигентным человеком. Именно феномен интеллигентного человека – наиболее яркая, жизненная и конкретная манифестация педагогической культуры. Педагогический коллектив образовательного учреждения прежде всего обязан транслировать этические нормы и культуру профессиональной деятельности. Микроклимат, в котором находится обучающийся, воспитывает его и знакомит с нормами общекультурной жизни. Культура и личный пример педагога придают особый статус образовательной среде, что обязывает его обладать высокой духовностью и нравственностью. Педагогическая интеллигенция выполняет специальную функцию субъекта духовного производства. Сфера духовного производства и культура в сфере духовного производства обеспечивают безопасное взаимодействие в образовательной среде, что способствует проявлению потенциальных возможностей человека, его самовыражению. В безопасной образовательной среде нет проблемы страха перед бескультурьем, психологическим насилием, более целесообразно используется этнопедагогический потенциал образовательной среды и особенности народной педагогики, которая прежде всего транслирует заботу о воспитании подрастающего поколения. Развитие современной системы образования сдерживается недостаточным уровнем педагогической и этнопедагогической культуры, отсутствием у части работников сферы образования психолого-педагогической компетентности. Общество нуждается в таком педагоге, который был бы способен быстро адаптироваться к изменяющимся условиям периода, к самостоятельному выбору решения проблем и педагогических задач в условиях полиэтнической образовательной среды и полиэтнического состава учащихся, владеющего педагогической культурой и тактом. По мнению Ю.В. Сенько, профессиональная культура педагога располагается на границе ее бытийного (этнопедагогическая культура) и рефлексивного (научно-педагогическая культура) слоев. Такое положение профессиональной педагогической культуры определяет и профессиональную педагогическую подготовку, а также равноправное участие в ней этнопедагогической и научно-педагогической культур. [5;55] В процессе профессиональной подготовки будущего педагога должны быть созданы условия, чтобы этнопедагогическое содержание стало органической его частью и не выступало в качестве дополнительного к научно-педагогическому содержанию либо автономно по отношению к нему. Проблема этнопедагогизации педагогического образования важна для сохранения культурных традиций не только малочисленных народов, но и больших этносов,

каким является русский этнос. Г.Н. Волков подчеркивает значимость наиболее сильных сторон русской культуры, обуславливающих развитие народов в России в целом. Содержательный диалог культур народов Российской Федерации противостоит угрозе американизма, причем диалог этнопедагогический, и только этнопедагогический. Дело внутреннее, чисто российское. Профессиональная подготовка будущего педагога должна органически сочетать индивидуальные, национальные, общероссийские и мировые культурно-образовательные потребности и интересы. Важно привлечь студентов к изучению фундаментальных аспектов этнической жизни, ее воспитательных традиций и обычаев, особенностей региональных культур.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Таким образом, этносоциальная и этнопедагогическая компетенции как составляющие общепрофессиональной компетентности современного педагога рассматриваются как: способность и умение функционировать в поликультурном обществе, знать проблемы этого общества, понимать механизмы его развития; социально-активная деятельность и реализация этнопедагогически направленных проектов; способность к оперативности в выборе приоритета ценностей в поликультурном обществе, принимая правила, нормы, законы, традиции социальной жизни; способность к толерантному взаимодействию в поликультурном обществе, к адекватному отношению к себе и другим людям с позиции уважения человека; принятие ответственности за решение этнопедагогических задач в условиях полиэтнического состава учащихся; умение реализовать себя как представителя той или иной культуры. В целом этнопедагогическую компетентность педагога можно понимать, как определенную квалификацию и совокупность знаний, необходимых для осуществления профессиональной деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды, включающих педагогическую зрелость и этносоциальную мобильность в решении образовательных задач [6; 231].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Горячева А. И. Является ли психический склад признаком нации? // Вопросы истории. – 2007. – № 8. – С. 12
2. Ушинский К. Д. О народности и общественном воспитании / К. Д. Ушинский // Пед. соч.: в 6 т. – Москва, 1968. – Т. 1. – С. 245-249.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник / Г. Н. Волков. – Москва: Академия, 2003. – 168 с.
4. Основы педагогического мастерства: учебное пособие для пед спец. высш.учеб. заведений / под ред. И. А. Зязюна. – Москва, 1989. – С.10.
5. Азаров Ю. П. Искусство воспитывать. – Москва, 1985. – С. 55
6. Бережнова Л. Н. Этнопедагогика: учебное пособие / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – Москва: Академия, 2008. – 231 с.